

ДАКАР

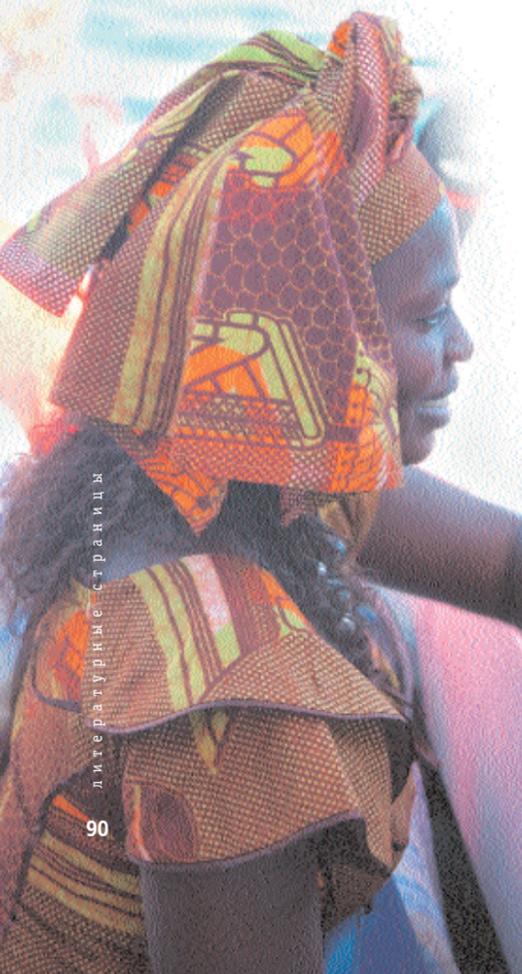
Г.СЫСОЕВ

КАМАЗ заставил сдвинуться с насиженных мест самых предприимчивых, авантюрных и активных людей. В этом огромном котле варились тысячи судеб, совершались взлеты и падения чьих-то карьер, стремительных и невероятных; происходили конфликты и альянсы по самым невероятным поводам. Каждый этап великой стройки, как на войне, освещался в прессе, отмечался тысячами правительственных наград. Этот период для очевидцев забываем истинным драматизмом, постоянным напряжением и насыщенностью событиями в единицу времени. За год, казалось, проживалась целая жизнь. И все это в нечеловеческих условиях. Я не имею ввиду отсутствие каких-либо объектов быта, медицины и общественного питания, их, конечно, не было: просто полгода жизнь людей протекала в резиновых сапогах из-за вселенской грязи, покрывающей буквально все, полгода – в валенках из-за нештучных выюг и морозов. А в короткий благостный период отсутствия того и другого стройка была погружена в пылевые бури, поскольку, высыхая, эта грязь превращалась

круто изменить свою жизнь, сделать карьеру, вырваться из заколдованного круга обыденности, увидеть новые земли. Поэтому на КАМАЗе в то время собрался весь цвет подвижной, еще молодой части населения нашей огромной страны. Как пассионарный толчок,

была великая стройка коммунизма. Огромный завод и огромный город должны были появиться в татарских степях в течение нескольких лет. На это были брошены огромные ресурсы нашей тогда нехилой Родины. Такие стройки для молодых людей, вроде меня, в те времена были единственной возможностью

Это название не говорило мне абсолютно ничего. В нем лишь смутно ощущался привкус экватора и запах пустыни. Таких названий на карте множество, и все они абстрактны и безлики, пока ты что-нибудь о них не узнаешь. Дакар никак не входил в круг точек на карте, так или иначе привлекающих внимание. Поездки по миру стали лишены смысла, особенно после того как был утолен первый голод путешествий, искусственно сформированный в нашем совковом сознании политикой железного занавеса. В сущности, везде одно и то же. Одна часть населения живет трудно или очень трудно, или вообще никак, другая благополучно или весьма благополучно. Это противоречие нашей жизни, как клеймо, как крест, повсеместно, и лицемерие его раз за разом не доставляет ни удовольствия, ни интереса. Человечество эту проблему не решает и решить не может. Сочетание блеска и нищеты присутствует даже в самых сытых странах, и можно сказать прямо – это общее место на земле. По-настоящему интересна природа, обычаи, люди, национальная кухня, животный мир, причем в первозданном виде, а не заботливо приче-

санном, разжеванном и коммерциализованном для туристов. Неизменно интересны остатки исторических событий и древних цивилизаций, без которых жизнь людей на Земле была бы подобна растущей траве. Ассирия, Вавилон, Египет, цивилизации Америки, Китая, Монголии. Все это важно уже потому, что это часть и основа нашей культуры, кем бы вы ни родились: чехом, русским или американцем. Поэтому бездумное мотание по земле в поисках релаксации в какой-то момент становится бессмысленно и даже глупо. Особенно эту бессмысленность ощущаешь, когда осознаешь свое чудовищное невежество относительно своей Родины, занимающей, между прочим, одну пятую земной суши. Не хватит жизни, чтобы узнать и посмотреть все у себя дома: от Калининграда, где я не был, до Сахалина, где я тоже пока не был. Поэтому Дакар никак не должен был появиться в моей жизни – слишком мало там интересного и слишком далеко от Москвы. Но судьба распорядилась иначе, и мне довелось побывать там два раза и, может, доведется еще.

Мои молодые годы прошли на КАМАЗе в Татарии. В те времена это

